

Цяця тоже был не из простых, его губы задрожали, и он громко заплакал.

Теперь Шан Чжэ стало жалко, он оттолкнул Чжэн Цзяня и взял Цяця на руки:

— Не пугай его.

Чжэн Цзянь нахмурился:

— Нельзя так баловать.

— Это мой сын, я его балую, какое тебе дело? — огрызнулся Шан Чжэ, обнимая мягкое тельце Цяця, успокаивая его и продолжая читать.

Чжэн Цзянь с мрачным лицом выпил стакан воды, чтобы успокоиться, этот отец и сын действительно довели его до белого каления, но он решил пока терпеть, чтобы потом вернуть все с лихвой.

Цяця хныкал недолго, его пальчики бесцельно тыкали в книгу отца, он «агукал» что-то непонятное, подражая голосу Шан Чжэ, а потом устал и уснул, прижавшись к отцу. Шан Чжэ вытер его слезы и сопли влажной салфеткой и уложил в кровать, чтобы тот спокойно спал.

Вернувшись в кабинет, он краем глаза посмотрел на выражение лица Чжэн Цзяня, толкнул его локтем и со смехом сказал:

— Злишься? На ребенка злиться, у тебя терпения маловато.

— Я терплю тот факт, что у тебя есть сын, мое терпение уже велико.

— Шан Чжэ хотел что-то сказать, но не посмел.

Чжэн Цзянь понимал, что тот что-то скрывает, но не хотел слишком давить, только вздохнул и, не обращая внимания на прошлое, взял книгу, чтобы продолжить помогать ему готовиться. Шан Чжэ тоже вел себя смиренно, полностью сотрудничая, как примерный ученик.

Незаметно наступило 10 вечера, Шан Чжэ собрался и проводил Чжэн Цзяня до двери:

— Будь осторожен в пути.

Чжэн Цзянь посмотрел на него:

— Правда не оставишь меня?

Его глаза отражали теплый свет, эти несколько слов были и шуткой, и соблазнительным намеком. Шан Чжэ на мгновение потерял самообладание, чуть не поддался, но внешне сохранил спокойствие:

— До свидания, счастливого пути.

Чжэн Цзянь не настаивал:

— Тогда я уйду, ложись спать пораньше, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Шан Чжэ закрыл дверь, прислонился к ней и вздохнул.

Сердце все еще учащенно билось, он провел рукой по лицу, думая, что он совсем пропащий.

На следующий день все повторилось, под присмотром Чжэн Цзяня Шан Чжэ почти закончил подготовку. На третий день, накануне экзамена, на улице лил дождь, Шан Чжэ думал, что Чжэн Цзянь не придет, но звонок в дверь раздался точно в срок.

Чжэн Цзянь держал в руках черный зонт, дождь стекал с его кончика на землю, видно было, что дождь сильный, и всего за несколько шагов от гаража до двери Шан Чжэ его брюки промокли.

Шан Чжэ взял зонт, поставил его у двери:

— Заходи, выпей горячего чая.

Сегодня предстояло повторить ключевые моменты, и, честно говоря, за эти дни Шан Чжэ почувствовал себя снова студентом, за которым присматривает строгий родитель, и если он не сдаст экзамен, то будет стыдно вернуться домой. Это чувство было немного неловким, но он не испытывал отвращения.

Шан Чжэ смотрел, как капли дождя оставляют следы на окне, рассеянно вертя ручку. Чжэн Цзянь знал, о чем он думает, но не сказал ни слова лишнего, он хорошо понимал, что перебор так же плох, как и недобор.

И действительно, в 10 вечера Шан Чжэ не смог выгнать его в дождливую ночь.

— Кхм... Оставайся здесь, — сказал он.

— Хорошо, — Чжэн Цзянь едва заметно улыбнулся, добившись своего.

Цяця в своей медвежьей пижаме спал на большой кровати, Шан Чжэ попросил Чжэн Цзяня сначала принять душ, а сам полез в шкаф за сменной одеждой.

Услышав, что вода в ванной перестала течь, Шан Чжэ взял комплект пижамы и направился к двери, но Чжэн Цзянь уже вышел, обернувшись большим полотенцем, едва прикрывающим интимные места.

Шан Чжэ замер, его взгляд скользнул по телу Чжэн Цзяня, от плеч к груди, к прессу, к линии талии, и остановился на полотенце, его кадык дрогнул, он незаметно сглотнул.

Чжэн Цзянь сказал:

— Ты меня сейчас возбудишь.

Шан Чжэ покраснел до корней волос, разозлился и смутился:

— Что я на что смотрю! Зачем ты взял полотенце Цяця! Не стыдно тебе с этим дельфинчиком!

Чжэн Цзянь развязал полотенце с дельфинчиком:

— Ладно, забирай.

Шан Чжэ:

Словно случайно и безразлично скользнув взглядом по черной линии волос, Шан Чжэ сунул ему пижаму, заикаясь:

— Давай, быстрее одевайся!

Чжэн Цзянь спокойно взял одежду, поискал и сказал:

— Нет трусов.

Шан Чжэ только тогда вспомнил, что забыл их взять, в шкафу не нашлось новых, зато нашел кое-что еще, и ему в голову пришла идея, он с хитрой улыбкой вышел и бросил Чжэн Цзяню небольшой пакетик:

— Ну, потерпи!

Чжэн Цзянь посмотрел на пакетик —

Подгузники «Малышок».

В итоге Чжэн Цзянь все же надел трусы Шан Чжэ и лег на диван.

Чжэн Цзянь лежал на диване, накрытый тонким одеялом, Шан Чжэ принес ему еще одно одеяло и предупредил:

— Не смей самовольно заходить в комнату, иначе...

Чжэн Цзянь схватил его за руку:

— Иначе что, ты меня трахнешь?

В темноте его глаза излучали устрашающий свет, Шан Чжэ внутренне содрогнулся, но на словах не сдавался:

— Да.

Чжэн Цзянь засмеялся:

— Не волнуйся, я не буду мешать тебе и твоему сыну спать. Но советую сначала загуглить, прежде чем использовать эту угрозу, чтобы потом не жалеть.

Шан Чжэ, полный подозрений, лег в кровать, размышляя, что что-то не так, достал iPad и ввел в поисковик «трахнуть», что он считал просто звукоподражанием.

Поиск:

Шан Чжэ:

Свет экрана освещал его лицо, он был так смущен, что чуть не разбил iPad.

В гостиной спал человек, хотя тот не издавал ни звука и не делал ничего, что могло бы его беспокоить, Шан Чжэ все равно не мог уснуть из-за него.

Завтра экзамен, а сегодня бессонница, Шан Чжэ раздраженно накрылся одеялом.

Время шло секунда за секундой, он не знал, спит он или бодрствует, в его голове смешались

воспоминания и сны.

Он увидел себя входящим в ярко освещенное место, запахи еды, духов и желаний смешивались, вызывая легкое головокружение. В руке он держал бокал с красным вином, и по чьей-то рекомендации он весело разговаривал с тем человеком.

Он сказал:

— Здравствуйте, господин Чжэн, приятно познакомиться, я Шан Чжэ.

Три года назад.

Шан Чжэ только что выпустил альбом и не мог больше сдерживать желание сниматься в кино, умолял своего менеджера найти ему роль в каком-нибудь проекте. Неизвестно, какие связи использовал менеджер, но ему действительно удалось получить главную роль в сериале «Тринадцатый повеса».

Шан Чжэ был в восторге, впервые серьезно снимался в сериале, хотя он не видел сценария, не проходил кастинг, и сценарист с режиссером были неизвестны, но это не имело значения, он же главный герой, у него больше всего экранного времени, как же круто!

Он спросил менеджера, как ему удалось получить эту роль, тот немного промямлил, сказал, что инвесторы высоко оценили его популярность, а режиссер считает, что он обладает хорошим актерским потенциалом, поэтому и подписали контракт. Шан Чжэ не стал задумываться, решив, что это лучшая возможность для перехода в кино, не подозревая, что одна нога уже погрузилась в трясину...

Когда съемки «Тринадцатого повесы» вот-вот должны были начаться, менеджер велел ему пойти на банкет.

Шан Чжэ только что закончил съемки шоу и не хотел никуда идти, но менеджер буквально затащил его туда, серьезно сказав:

— Твой сериал финансируется корпорацией «Чицзэ», господин Чжэн дал тебе эту возможность, ты должен выразить благодарность, тем более что при подписании контракта ты получил два их рекламных контракта.

— Подожди, — задумался Шан Чжэ. — Ты раньше мне об этом не говорил, кто такой господин Чжэн, я его не знаю.

Менеджер кашлянул:

— Чжэн Цзянь, нынешний CEO «Чицзэ», я сейчас познакомлю тебя с ним, просто запомни, что ты ему должен.

Шан Чжэ не был новичком в индустрии, он почувствовал неладное:

— Брат Чжан, ты меня что, продал?

Менеджер не стал скрывать, сказал прямо:

— Ты же сам просил, чтобы я тебе роль достал, вот я и достал. Господин Чжэн не выдвигал никаких условий, контракт уже подписан, прийти и поблагодарить его — это нормально, как это продажа?

<http://bllate.org/book/17718/1655955>